

УДК 81'42 : 316,77

**ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ» И «РЕЧЕВОЙ ПОРТРЕТ»:
ЮРИСЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹****А. Л. Дединкин**

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры правоведения и социально-гуманитарных дисциплин

Витебский филиал Международного университета «МИТСО»

В статье на материале экспертной практики выявлена сущность прагмасемантического подхода к речевому портретированию языковой личности. Данный подход является наиболее подходящим для юрислингвистического моделирования речевого поведения делинквента. Характеризуя особенности речевого портрета языковой личности, эксперт должен определить влияние прагматических факторов на процесс речепорождения, а также выявить языковые средства, которые были использованы для реализации коммуникативных задач. Корреляция лингвистических и экстралингвистических факторов позволяет процедуру речевого портретирования сделать объективной.

Ключевые слова: юрислингвистика, лингвоперсонология, языковая личность, речевой портрет, прагмасемантическая парадигма.

Введение

Среди актуальных проблем лингвистики с ее выраженным антропоцентризмом важное место занимает разработка концепции языковой личности и ее речевого портретирования. Очевидно, что исследуемый нами феномен является «интегральным» объектом целого ряда наук, и в первую очередь в содружестве с языкознанием выступают антропология, педагогика, психология, социология и культурология.

В конце XX в. сформировалась лингвистическая персонология – самостоятельная отрасль языкознания, непосредственным объектом которой является языковая личность. Теоретические основы лингвоперсонологии нашли отражение в трудах Г. Богина и Ю. Караулова, а само наименование было предложено В. Нерознаком [1]. Благодаря усилиям

Н. Голева термин «лингвоперсонология» закрепился в юрислингвистических исследованиях.

Предметная область лингвоперсонологии является многогранной. Учеными исследуется состояние языка идиолектной языковой личности (к примеру, Я. Коласа, Ф. Достоевского). Ее называют «частночеловеческой» («уникальной»). Рассматривают типы языковых личностей, представляющие собой определенный полилект. Это «многочеловеческая» («стандартная») языковая личность. Примерами могут являться русская, французская, белорусская и другие национальные языковые личности. Также предметом лингвоперсонологии может быть обобщенный языковой «портрет» конкретной социальной общности. Это социолектная языковая личность (к примеру, личность экстремиста).

Несмотря на растущее число научных работ в сфере лингвоперсонологии, юрислингвистический аспект обозначенной проблемы недостаточно разработан.

Основная часть

Лингвофилософская разработка проблемы личности началась в XVIII в. Так, Э. Б. Кондильяком и И. Гердером исследовалось влияние языка на культуру, где язык представлялся своеобразным инструментом социализации человека. Работы философов, по мнению Ю. Караулова, «послужили стимулом к включению человеческого фактора в лингвистическую парадигму» [2, с. 198]. О необходимости изучения языка отдельной личности писал В. фон Гумбольдт: «Все люди говорят как бы одним языком, и в то же время у каждого человека свой отдельный язык. Необходимо изучать живую разговорную речь и речь отдельного индивидуума» [3, с. 345].

Относительно того, кто первым употребил термин «языковая личность», мнения разнятся. Практически в одно и то же время это сделали немецкий ученый Й. Л. Вайсгербер

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (НИР Г24-008 «Судебная лингвистическая экспертиза поликодовых текстов в аспекте оценки их деструктивного информационного воздействия»).

(«никто не владеет языком лишь благодаря собственной языковой личности; наоборот, это языковое владение вырастает в нем на основе принадлежности к языковому сообществу... [4, с. 81] и советский лингвист В. Виноградов («индивидуальный речевой опыт необходимо рассматривать как сферу творческого раскрытия языковой личности...») [5, с. 28]. Вместе с тем в их трудах языковая личность не являлась самостоятельным объектом исследования, четких дефиниций рассматриваемого понятия авторами не дано.

Концептуальное осмысление языковой личности как лингвистического феномена началось только в 1980-е гг. В это время советскими языковедами Г. Богиным и Ю. Карауловым были разработаны уникальные модели описания языковой личности.

Так, Г. Богин, разработчик *лингводидактической модели*, подчеркивал, что языковая личность – это «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки» [6, с. 3]. В соответствии с концепцией автора, формирование языковой личности происходит поступательно (от уровня к уровню). Вначале человек усваивает элементарные правила языка, затем переходит к уровню интериоризации речи, осваивает лексико-грамматическое богатство языка, после чего овладевает навыками осознанного выбора языковых средств для трансляции и восприятия информации. Таким образом, данная модель представляет языковую личность в ее развитии, а исследования проводятся в рамках коммуникативно-деятельностной парадигмы.

Ю. Караулов является основателем *теоретико-гносеологической модели* языковой личности. По его мнению, языковая личность представляет собой «совокупность характеристик и способностей индивида, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений, различающихся степенью структурно-языковой сложности, целевой направленностью, а также точностью и глубиной отражения окружающей действительности» [7, с. 3]. Автором были выделены три уровня языковой личности: вербально-семантический (включает лексикон, тем самым отражает степень владения языком), когнитивный (включает идеи и концепты, формирующие картину мира), прагматический (определяет цели, мотивы, коммуникативные потребности личности).

Модели языковой личности, предложенные Г. Богиным и Ю. Карауловым, оказались востребованными в рамках современного языкознания.

Лингвокультурология исследует языковую личность с позиции национально-языкового своеобразия. Учеными рассматриваются этноспецифические языковые черты личности, отраженные в текстах как продуктах определенной культуры, моделируется «собираемый» национально-культурный прототип носителя языка. Соответственно, языковая личность представляет собой объект, существующий в пространстве отраженной в языке культуры. Единицей исследования является лингвокультурный типаж, обладающий личностными чертами и имеющий национальные культурно-исторические характеристики.

Объектом *психолингвистики* выступает языковая личность, рассматриваемая в индивидуально-психологическом аспекте. Утверждается, что особенности языковой личности детерминированы ее темпераментом, уровнем мотивации человека в достижении поставленных задач, а также степенью развития коммуникативных способностей. Психолингвистический подход акцентирует внимание не столько на лексических и грамматических особенностях речи, сколько позволяет выявить эмоционально-волевые характеристики субъекта, рассмотреть, как они меняются в процессе личностного развития. Исследователями рассматриваются формы языковой активности различных психотипов личности (гипертимов, параноиков, истероидов, сензитивов, циклоидов, шизоидов и др.).

Лингвокогнитивный подход позволяет понять, каким образом язык влияет на познавательные процессы. Исследователи акцентируют внимание на том, как люди воспринимают и интерпретируют информацию через призму своего языкового опыта, а также на том, какое влияние оказывают индивидуальные когнитивные процессы на формирование языковой идентичности. Тем самым язык рассматривается как способ организации и структурирования мыслительных процессов. Объектом исследования в данном случае являются языковые структуры, отражающие когнитивные схемы и концепты, сформированные в сознании личности.

Сторонники *социолингвистического* подхода подчеркивают важность социального контекста в изучении языковой личности. Исследователи полагают, что язык не только отражает, но и формирует социальные отношения. Языковая личность выступает как носитель специфических языковых черт, которые соотносятся с принадлежностью к той

или иной социальной общности, коррелируют с социальным статусом человека или группы, обусловлены ролевыми ожиданиями. Текст, произведенный языковой личностью, по мнению сторонников данного подхода, позволяет реконструировать ее социально обусловленные характеристики (образование, профессию, социальное происхождение и т.д.).

Особенностью *гендерного* подхода является исследование различного рода маскулиных или фемининных языковых характеристик личности. Лингвогендерная составляющая проявляется через речевое поведение, в частности – через соответствующие стереотипы как «культурно и социально обусловленные пресуппозиции о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов» [8, с. 90]. Вербальные гендерные стереотипы усваиваются в ходе социализации личности, формируют стандарты жизни и оценочно-ориентированные дихотомичные ассоциации. Также «гендерные» маркеры проявляются посредством речевых клише, специфических лексем и синтаксических конструктов.

Рассмотренные нами трактовки понятия «языковая личность» не противоречат друг другу, являются взаимодополняющими, что подчеркивает многоаспектность исследуемого феномена. Отдельные позиции данных подходов нами будут учтены в ходе речевого портретирования языковой личности делинквента (в частности – экстремиста).

Понятие «речевой портрет» было введено в научный оборот советским языковедом М. Пановым [9]. Автором были исследованы фонетические особенности речи отдельных писателей и политиков, а также сделан справедливый вывод о том, что принадлежность субъекта к той или иной социальной группе формирует типичные черты его речевого поведения.

Идея речевого портрета, предложенная М. Пановым, получила свое дальнейшее развитие. В настоящее время объектом речевого портретирования является идиолектная, полилектная (национальная) и социолектная языковые личности.

В современной лингвистике соотношение категорий «языковая личность» и «речевой портрет» определяется следующим образом:

1. Речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность. В соответствии с данным подходом языковая личность представляется как фундаментальное понятие, а речевой портрет – как ее частная характеристика. Речевое портретирование, таким образом, является методом описания лексикона языковой личности.

2. Речевой портрет – это набор речевых предпочтений языковой личности, используемый ею в конкретных обстоятельствах для осуществления необходимых коммуникативных интенций. Сторонниками данного подхода акцентируется внимание на прагматиконе. Посредством метода речевого портретирования фиксируются типичные стратегии речевого поведения языковой личности.

3. Речевой портрет – это реализация функциональной модели формирующейся языковой личности. В рамках данного подхода речевое портретирование осуществляется с целью реконструкции языковой личности по всем трем уровням: лексикон, тезаурус и прагматикон. Таким образом, при создании речевого портрета делается прямая отсылка к модели языковой личности по Ю. Караулову. Анализу в данном случае подвергаются особенности речи субъекта, специфика его коммуникативного поведения, а также психосоциолингвистические параметры.

Речевое портретирование языковой личности делинквента (в том числе личности экстремиста) с точки зрения юрелингвистики, на наш взгляд, целесообразно осуществлять в рамках прагмасемантической парадигмы.

Чтобы охарактеризовать особенности речевого портрета того же экстремиста, эксперт должен определить влияние прагматических факторов на процесс речепорождения, а также выявить языковые средства, которые были использованы субъектом для реализации коммуникативных задач.

Реализация коммуникативных интенций языковой личности.

Способность субъекта выражать коммуникативные намерения является основой для речепорождения. Интенциональные «состояния» языковой личности определяются ее мотивами и ценностно-смысловыми конструктами, сопряженными с речевым воздействием на аудиторию.

В самом широком смысле можно говорить о трех видах коммуникативных намерений [10]:

- 1) деформирование взглядов адресата путем «навязывания» собственных мировоззренческих установок;
- 2) выражение личной позиции без существенного изменения представлений адресата;
- 3) формирование общей с адресатом «системы координат».

Реализация интенции языковой личности, как правило, имеет следующий алгоритм: привлечение внимания адресата → самопре-

зентация → обозначение тематики сообщения → формирование у адресата осознанной установки на слушание или чтение → трансформация смысловых конструктов адресата → программирование деятельности адресата на перспективу.

В рамках проведения судебной лингвистической экспертизы анализу подвергаются спорные тексты, которые были созданы под воздействием императивных или манипулятивных намерений адресанта. Их достаточно много: совет, просьба, предостережение, сомнение, информирование, ирония, одобрение, согласие и т.д.

В качестве примера назовем средства языковой экспликации иллокутивных актов, в которых отражена такая интенция, как требование: повелительное наклонение глаголов; инфинитивы в сочетании с частицей «давай»; неглагольные формы в составе восклицательных высказываний и др. Примеры: «*Думайте!*», «*Давайте бороться!*», «*В бой!*».

Характер коммуникативного воздействия языковой личности на аудиторию.

Воздействие языковой личности на участников коммуникации в устном и письменном дискурсах происходит по-разному. В устном дискурсе, который предполагает обратную связь, адресант имеет возможность оперативно корректировать речевые стратегии воздействия на адресата, наблюдать его реакции, достоверно определять, успешным ли стал речевой акт. Адресант письменного дискурса может только предполагать, будет ли понятен его посыл для адресата, будут ли используемые языковые средства эффективно воздействовать на сознание аудитории.

Важным критерием эффективности взаимодействия адресанта и адресата является диалогичность коммуникативного акта. Сообщая ту или иную информацию, адресант всегда учитывает фактор адресата, его тезаурус, мотивы, мировоззренческие установки и социальные позиции. Результатом успешной коммуникации является формирование целостной адресант-адресатной языковой личности.

Чтобы доказать воздействие указанного нами прагматического фактора на характер передаваемого сообщения, эксперт-лингвист должен выявить те языковые приемы, которые применялись языковой личностью для создания эффекта включенности адресата в коммуникативную ситуацию. Назовем лишь некоторые из них. Это использование в тексте убеждающих («согласитесь с нами, что...»)

или императивных («давайте принимать решение») конструкций, включение в высказывание вопросов («А вы как думаете?»), использование лексемы «мы» вместо лексем «я» и «вы» («Мы это сделаем!») и т.д.

Психосоциолингвистический контекст реализации коммуникативного акта.

Условия, в которых происходит коммуникативный акт, мы рассматриваем как ключевые свойства, определяющие характер реализации коммуникативных компетенций языковой личности. К ним можно отнести:

- статус личности (уровень образования, профессиональная принадлежность, служебное положение, политические взгляды, вероисповедание, увлечения и т.д.).

- тип коммуникации (официальная / неофициальная; институциональная / неинституциональная; лично-ориентированная / статусно-ориентированная; межличностная / массовая; контактная / дистантная; устная / письменная; непосредственная / опосредованная и др.).

- жанр коммуникативного события (лекция, беседа, дискуссия, программная речь, петиция и т.д.).

- уровень правовой компетенции языковой личности (понимание недопустимости с юридической точки зрения распространения той или иной информации, к примеру, пропаганды нацистской символики и атрибутики).

Заключение

Ключевое место в современной лингвистике занимает разработка концепции языковой личности и ее речевого портретирования. Языковая личность является непосредственным объектом лингвистической персонологии, теоретические основы которой были заложены в трудах Г. Богина и Ю. Караулова. Объектом исследования являются идиолектные, полилектные и социолектные языковые личности. Вместе с тем юрислингвистический аспект обозначенной нами проблемы еще недостаточно разработан.

В лингвокультурологии языковая личность представляет собой объект, существующий в пространстве отраженной в языке культуры, а единицей исследования является лингвокультурный типаж. Психолингвистический подход акцентирует внимание не столько на лексических и грамматических особенностях речи, сколько на формах языковой активности различных психотипов личности. Лингвокогнитивный подход позволяет понять,

каким образом язык влияет на познавательные процессы. Объектом исследования являются языковые структуры, отражающие когнитивные схемы и концепты, сформированные в сознании личности. Сторонники социолингвистического подхода полагают, что язык не только отражает, но и формирует социальные отношения, а языковая личность выступает как носитель специфических языковых черт, которые соотносятся с принадлежностью к той или иной социальной общности. Особенностью гендерного подхода является исследование различного рода маскулиных или фемининных языковых характеристик личности. Отдельные позиции данных подходов нами были учтены в ходе речевого портретирования языковой личности делинквента (в частности – экстремиста).

Понятие «речевой портрет» было введено в научный оборот советским языковедом М.Пановым. В современной лингвистике соотношение категорий «языковая личность» и «речевой портрет» определяется следующим образом: 1) воплощенная в речи языковая личность; 2) набор речевых предпочтений языковой личности, используемый ею для осуществления необходимых коммуникативных интенций; 3) реализация функциональной модели формирующей языковой личности.

Речевое портретирование языковой личности делинквента (в том числе экстремиста) с точки зрения юрлингвистики, на наш взгляд, целесообразно осуществлять в рамках прагмасемантической парадигмы. Для этого эксперт должен определить влияние прагматических факторов на процесс речепорождения, а также выявить языковые средства, которые были использованы для реализации коммуникативных задач. Ключевыми маркерами, на наш взгляд, являются следующие: реализация коммуникативных интенций языковой личности; характер коммуникативного воздействия языковой личности на аудиторию; психосоциолингвистический контекст реализации коммуникативного акта. В рамках прагмасемантической модели речевого портретирования все перечисленные нами лингвистические и экстралингвистические факторы учитываются в их взаимодействии. Это позволяет процедуру речевого портретирования сделать объективной, а выводы аргументированными.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Нерознак, В. П.** Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины / В. П. Нерознак // Сб. науч. тр. МГЛУ. – Вып. 426:

Язык. Поэтика. Перевод. – М. : Изд-во МГЛУ, 1996. – С. 112–116.

2. **Караулов, Ю. Н.** Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Эдиториал УРСС, 2002. – 264 с.

3. **Гумбольдт, В.** Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М. : Прогресс, 1984. – 397 с.

4. **Вайсгербер, Й. Л.** Родной язык и формирование духа: пер. с нем. 2-е изд., испр. и доп. / Й. Л. Вайсгербер. – М. : Эдиториал УРСС, 2004. – 232 с.

5. **Виноградов, В. В.** Избранные труды. О языке художественной прозы / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1980. – 360 с.

6. **Богин, Г. И.** Современная лингводидактика / Г. И. Богин. – Калинин : Калинин. гос. ун-т, 1980. – 61 с.

7. **Караулов, Ю. Н.** Предисловие. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов // Язык и личность. – М., 1989. – С. 3–8.

8. **Прима, А. М.** Языковая личность автора с позиции гендрологии / А. М. Прима // *Lingua mobilis*. – 2012. – № 6 (39). – С. 88–91.

9. **Панов, М. В.** Русская фонетика / М. В. Панов. – М. : Просвещение, 1967. – 440 с.

10. **Воронцова, Т. А.** Коммуникативное пространство в лингвопрагматической парадигме / Т. А. Воронцова // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2009. – №. 1. – С. 11–17.

Поступила в редакцию 12.11.2024 г.

Контакты: alexanderdedinkin@yandex.by
(Дединкин Александр Леонидович)

Dedinkin A. L. THE CONCEPTS OF «LINGUISTIC PERSONALITY» AND «SPEECH PORTRAIT»: THE LEGAL LINGUISTIC ASPECT

In the article, based on the material of expert practice, the essence of the pragmasemantic approach to the speech portrayal of a linguistic personality is revealed. This approach is the most suitable for the legal linguistic modeling of the delinquent's speech behavior. Characterizing the features of the speech portrait of a linguistic personality, the expert should determine the influence of pragmatic factors on the process of speech generation, as well as identify the linguistic means used to implement communicative tasks. The correlation of linguistic and extralinguistic factors allows the procedure of speech portraiture to be made objective.

Keywords: legal linguistics, linguopersonology, linguistic personality, speech portrait, pragmasemantic paradigm.